

Явление Майи

В Москве прошел балетный концерт «Явление Майи». Название точное. Плисецкая и есть явление

...В Мексике в отеле у меня украли побрякушки: клипсы, браслет, что-то еще. Без цены. Все же вызвали детектива. Детектив сказал: «Это что, вот когда у вашей русской балерины Майи Плисецкой в этой же гостинице украли бриллианты, вот тогда шум стоял! Пришлось покупать ей равноценные. Поехали в магазин, она указала пальцем: это и это».

Про Майю Плисецкую ходят легенды. В том числе про ее любовь к бриллиантам. Мне кажется, так и должно быть. Сама бриллиант, она должна любить бриллианты.

Свежесть молодости ничем нельзя заменить. Ее случай идет против природы. Рыжевато молодая женщина с удлинненным лицом, сильными ногами и волшебной пластики руками была свежа и не слишком красива. Я видела ее на сцене Большого театра много раз. На наших с вами глазах она превращалась в звезду. Грим, черная обводка глаз, щедро накрашенные ресницы делали свое дело: она становилась эффектной и привлекательной. С годами - все эффектнее и все привлекательнее. В конце концов произошло чудо: Майя Плисецкая стала красавицей.

Тонкие черты лица, прекрасные глаза, не говоря уже о царственной посадке, на нее хочется смотреть, любое свидание с ней - длить. Будь иначе, Пьер Карден не просил бы ее как модель носить его платья и шляпы. Она делала это - страшно сказать, во сколько лет! - переливаясь шелками, бархатами и мехами, легко, играючи затмевая профессиональных манекенщиц с мировыми именами.

Что держит ее в потрясающей форме, отменяя возраст и другие природные явления?

Именно то, что она сама - уникальное природное явление.

Она бриллиант и она же огранщик. Свой талант, как драгоценный камень, огранила она беспрепятственным, жадным, настойчивым и упорным трудом.

В «Книге четвертой» Анатолия Эфроса, вышедшей после его смерти, читаем следующие строки: «Еще я вспоминаю один свой неожиданный опыт. Он связан с Майей Плисецкой. Она предложила поставить на телевидении тургеневскую повесть «Вешние воды», где сама бы не только танцевала, но и играла как драматическая актриса. Ее предложение показалось мне почти авантюрным...»

В книге только это. В жизни мне довелось услышать чуть больше:

- О ней говорят разное. О ее характере, капризах и так далее. Никаких капризов, никаких сбоев, это машина. Она знает, чего хочет и зачем. И делает это последовательно и твердо. Она - над: обстоятельством и прочим. Когда же начинается непосредственная работа - она послушна и гибка, как девочка. Она может десять раз повторить позу или поворот головы, пока не убедится, что сделала то, что нужно, пока мы оба не удовлетворены. Она - царица. Она - необыкновенна как балерина и как актриса.

Пьер Карден просил Майю носить его платья и шляпы. А Родион Щедрин написал для Плисецкой балеты «Кармен», «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой»

Майя не зря обратилась к Анатолию Эфросу. Глубже Эфроса на театре никто из современников не заглянул в психологию личности, не вскрыл человеческой драмы. Почувствовав в себе новые драматические возможности, Майя должна была привлечь, притянуть к работе именно его, и никого больше. Выдающийся режиссер поставил тургеневскую повесть. Телевизионный фильм назывался «Фанта-

зия». То был один из первых, если не первый выход выдающейся балерины за пределы собственно классического танца, как его привыкли понимать.

Выход «за» - это стало ее стилем. Оттанцевав - великолепно! - старые балеты Большого, Плисецкая начала требовать новых, не похожих на привычные, других, своих, на которых мог бы стоять ее, Майин, знак. Ее судьба и счастье, что рядом был Родион Щедрин, композитор, друг, муж. Впрочем, в таких случаях и судьба, и счастье нанизываются на ту же огромную природную волю таланта, которая ведет. В реальности было много романтики, как признается Плисецкая в увлекательной автобиографической книге «Я, Майя», где стоит посвящение: «Щедрину». Меж ним и ею образовалась прочная внутренняя связь. Хотя...

Вышедшие мемуары актрисы Марии Шелл открывают публике скрытое за семью печатями: многолетний роман Родиона Щедрина с актрисой. Даже дом в Германии, где живет композитор,

купила и подарила ему Шелл. Щедрин был причиной неудавшегося самоубийства бывшей кинозвезды.

Плисецкая сохраняла и сохраняет по этому поводу видимое олимпийское спокойствие. А что до невидимого... На то оно и невидимое.

Родион Щедрин написал для жены «Кармен», «Анну Каренину», «Чайку», «Даму с собачкой» - Майины шедевры поздних лет. Почему шедевры, на мой взгляд, они, а

не Эгина, скажем, в «Спартак» Арама Хачатуряна, бывшая одной из наиболее выразительных и мощных партий молодой Плисецкой в старом Большом? В новых балетах соединились прежний, ничуть не ослабевающий дар и усиливающийся, увеличивающийся внутренний опыт душевной и духовной жизни. Впрочем, давний трагический и просветленный «Умиравший лебедь» Сен-Санса остается непреходящей, вечной вершиной ее творчества.

Про балетных иногда жестоко шутят, что дальше них - только Муму: драматические актеры-де читают пьесы и оттого все же мыслят головой, балетные читают только либретто и мыслят они исключительно ногами.

Плисецкая умна. И это еще одна важная грань, которая делает ее выдающейся фигурой в балете. Она мыслит своей рыжеволосой головкой и мыслит так, что раз от разу все интереснее читать и слышать ее интервью в газетах и на ТВ. Немногочисленные. Она ли дозирует свое представление в средствах массовой информации и не допускает до себя репортеров, или репортеры нелюбопытны - факт остается: она - редкость. Но тем ярче ее появления. Впечатления от них: взвешивает слова, хотя никогда за словом в карман не лезет, тактична, мягка, не откровенна, но искренна, самостоятельна, своеобразна, интересна, бездонна.

Она родилась в артистической семье Мессереров, и можно было предположить, что все у нее сложится удачно: она наследовала генетику, имя, славу династии. Получилось не совсем так, а может, совсем не так. Молодой балерине пришлось туго.

Не только потому, что, как водилось в Советском Союзе, арестовали отца, потом мать. Но и потому, что в профессии ее душили зависть, равнодушие, враждебность коллег. Она была слишком самостоятельной и независимой. И слишком талантливей, что без руки, без поддержки может оказаться

«Недоказуем постулат - пасть по-плисецки на колени...» (Андрей Вознесенский).

предосудительным. Балетные плели интриги - режим умело использовал ситуацию. Она много лет оставалась «невъездной»: сейчас забыли этот термин, а был он, как клеймо. «Невъездными» делала людей причастность к государственным секретам - какими «госсекретами» владела солистка балета? Чиновники распространяли правило на любых неугодных. Майя была неугодна. Конечно, у нее имелось огромное количество поклонников, среди них - высокопоставленные. Конечно, она могла прошибить стену с их помощью. Выходит, не могла. Либо из гордости: не шла на все, на что нужно в таких делах. Либо ее противники преуспели больше в своем искусстве.

Она оставалась верна своему искусству.

Балерину надо видеть. Иначе она обречена быть известной только в узком кругу. Майя танцевала так в России, что о ней, не видя, заговорили на Западе. Бежар и другие знаменитые постановщики приезжали в Москву, чтобы взглянуть на нее. Увидев, убеждались: она танцует даже лучше, нежели о том говорят. Счастьем Бежара станет танец, который он поставит для Майи.

Когда ее выпустили наконец за границу, интриганы,

шептавшие что-то начальству на ухо, и начальство, нехотя уступившее буре и натиску звезды, были убеждены, что она не вернется. Эта золотая, а на самом деле железная клетка была так устроена, что звезды российского балета, когда открывалась дверца, бежали сломя голову на Запад. Кто их осудит? Кто знал бы в мире Наталью Макарову, Рудольфа Нуреева, Михаила Барышникову, Александра Годунова, не убеги они?

Майя не убежала. Она вернулась. Что было тому причиной? Чувство? Расчет? Ток крови?

Она живет на Западе сейчас. Когда нет клетки. И когда двери в России открываются в обе стороны: туда и сюда. Почему Майя там? Она по-прежнему, а может, с еще большей жадностью работает. Она столько знает и умеет, что ей, ее материи, физической и духовной, просто необходимо выговориться, выдохнуть, отдать свое умение и знание другим. Возможно, там это больше востребовано. Там она может не отвлекаться ни на что. И еще: она живет. В последней части жизни - да продлит Господь ее дни! - умному, талантливому, внутренне богатому человеку живет особенно ярко и интенсивно. Потому требуются новые впечатления. Каждая краска, каждое движение

природы и человека, каждое озарение переживаются с огромной силой, будто в последний раз...

«Но я предупреждаю вас, что я живу в последний раз», - писала другая царица поэзии - Анна Ахматова. Она знала, ЧТО вкладывает в эти слова.

Майя приезжает на родину снова и снова, организуя конкурсы, показы, концерты, своим явлением возрождая славу России - ее балет.

Она не боится обнародовать цифры. «Мгновенных пятьдесят лет, долгих-долгих пятьдесят лет я ожидаю своего выхода в последней кулисе на мужской стороне. Может, сегодня мой звездный час?..» - заканчивает она автобиографию.

В книге «Тайна имени» имя «Майя» расшифровывается как «Богиня весны».

Великая Майя с нами - как вечная весна.

Ольга КУЧКИНА.